

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 1(091)

Н.К. МИХАЙЛОВСКИЙ И Г. СПЕНСЕР: БОРЬБА ЗА ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

© Александр Ильич ЮДИН

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии, e-mail: ayudin51@mail.ru

Рассматривается проблема формирования Н.К. Михайловским антропологического идеала в контексте критики им эволюционизма Г. Спенсера.

Идея сохранения индивидуальности и многогранности человеческой личности актуальна в современном глобальном мире. Разрушение целостности личности началось в период промышленной революции Нового времени, когда человек стал составной частью того или иного технологического процесса, придатком машины. Как следствие промышленной революции, как следствие массового производства вещей возникает массовая культура. Господство массовой культуры в современном обществе ведет к нивелировке личности, к созданию «одномерного» человека, к дегуманизации общества.

Дан сравнительный анализ понимания эволюции Спенсером и Михайловским. Эволюцию Спенсер понимал как переход от бессвязности к связности, как интеграцию или концентрацию вещества, как переход от однородного к разнородному. Кроме того, происходит также дифференциация, в обществе она происходит посредством экономического разделения труда и образования классов и социальных групп. Таким образом, человек понимается как часть более высокого целого – общества.

Михайловский в целом разделяет концепцию Спенсера, но только до уровня социальной сферы, здесь мыслитель против разрушения целостности личности. Да, целостность человека разрушается, но как препятствовать этому? Вот основной принцип расхождения Михайловского со Спенсером.

Для Михайловского, в отличие от Спенсера, в концепции которого человек есть частица более высокого целого – общества, критерий и цель прогресса – сам человек, человек не средство, а результат, цель. В этом заключалось принципиальное расхождение Михайловского со Спенсером.

Идеал целостного, многогранного человека Михайловского органично вписывается в гуманистическую проблематику современности. Проблема отчуждения человека, превращение его в средство, функцию стала одной из центральных гуманистических проблем XX и XXI вв. Человек эпохи постмодерна – это безличное существо, потерявшее свою индивидуальность. Критика дегуманизации современного общества, призыв преодолеть уродующую человека крайнюю специализацию, призыв видеть в человеке не объект, не вещь, а неповторимую индивидуальность – все это остается значимым и актуальным в настоящее время.

Ключевые слова: эволюционизм; органицизм; целое и часть; общество и человек; теория борьбы за индивидуальность; антропологический идеал; гуманизм; человек как абсолютная ценность.

Идеал всесторонне развитой человеческой личности не потерял своей актуальности и сегодня, более того, в связи с процессами глобализации и существования массовой культуры в современном обществе он приобрел особую остроту. Крупнейшие мыслители говорили о негативном влиянии на современное общество массового сознания и массовой культуры. Господство толпы, массы неминуемо ведет к утрате человеческой индивидуальности, к возникновению «одномерного» человека.

Разрушение целостности человека наиболее ярко стало проявляться в XIX–XX вв. Индивидуальные черты стираются, индивидуальность исчезает, люди становятся похожими друг на друга в своих устремлениях и ценностях. Если раньше производитель удовлетворял индивидуальные потребности человека, то сейчас создается новый человек с определенной, уже заданной системой ценностей, который уже сам стал средством удовлетворения потребности производителя, т. е. не продукт для человека, а «одномер-

ный» человек для уже существующего продукта. Если в XIX в. К. Маркс писал о рабочем как о придатке машины, что соответствует истине, то в XX и в XXI в. можно говорить о человеке как придатке продукта, человеку как потребителе продукта.

На эту тенденцию одним из первых обратил внимание великий русский мыслитель XIX в. А.И. Герцен, назвав это явление «мещанством». «*Мещанство*, последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности, – демократизация аристократии, аристократизация демократии; в этой среде Альмавива равен Фигаро: снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удержаться» [1, с. 137], – писал мыслитель.

По мнению крупнейшего мыслителя XX в. Хосе Ортеги-и-Гассета, «Мир обычно был неоднородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня, весь мир становится массой» [2, с. 311]. В этом историческом контексте антропологического идеала Михайловского, идеала многосторонне развитой, полигранной личности остается пророчески актуальным.

В связи с этим актуален другой аспект данной проблемы: общество и человек, государство и человек. Традиционный, наиболее явственно воплотившийся в гегелевской и марксистской концепциях, подход отдает приоритет обществу, государству, а человека, личность рассматривает как частицу, подчиненную более высокому целому. Михайловский однозначно выражает кантовскую позицию о приоритете личности над обществом, о понимании личности как абсолютной ценности. Таким образом, ярко выраженный персонализм и гуманизм мыслителя сегодня, как и всегда, особенно актуален и современен.

Н.К. Михайловский (1842–1904) – выдающийся представитель персонализма и гуманизма в русской философии [3–5]. Так случилось, что именно в полемике с органицизмом Спенсера был сформулирован его антропологический идеал, который он называл теорией борьбы за индивидуальность.

«В области живого творчества, в царстве яркой поэзии мы видели великий триумvirат Пушкина, Гоголя и Лермонтова. В сфере критической мысли, в области созидания мировоззрений мы имеем такой триумvirат,

развивавшийся в обратном порядке: перед нами проходит «неистовый Виссарион», со своим неистовым индивидуализмом третьего периода жизни, далее Герцен, проклинающий мещанство во всех его проявлениях, и наконец, Михайловский, со своим ясным, стройным и гармоничным индивидуализмом» [6, т. 2, с. 203], – писал Р.В. Иванов-Разумник. Как отмечал В.В. Зеньковский, «персонализм у Михайловского стремился стать мировоззрением, превратиться в философскую систему...» [7, т. 1, ч. 2, с. 170–171].

Г. Спенсер (1820–1903) – британский философ, социолог, представитель позитивизма, один из родоначальников эволюционизма, основатель органической школы в социологии [8; 9]. Спенсер понимал эволюцию как интеграцию материи, сопровождающую рассеяние движения, переводящую материю из неопределенной бессвязной однородности в определенную, связную однородность. Глобальный эволюционизм, всеобщие законы эволюции распространялись им и на область биологии, психологии, социологии. Его основной целью стало создание синтетической философии, объединяющей данные всех наук и формулирующей общие закономерности.

Спенсер – основатель органической школы в социологии. Общество – это эволюционирующий организм, подобный живому организму, в котором отдельная личность выступает частью целого и подчинена его законам.

В данной статье мы рассмотрим общее и различное в подходах Михайловского и Спенсера к проблеме: целое и часть, общество и человек. Это позволит нам более четко и ясно представить то основание, тот теоретический, методологический принцип, опираясь на который Михайловский построил свою антропологическую концепцию, свою теорию борьбы за индивидуальность.

Михайловский обращался к биологическому закону основателя эмбриологии К. Бэра и к тектологическим тезисам Э. Геккеля. Бэр трактовал универсальный закон эволюции как развитие от простого к сложному, от однородного к разнородному. «Закон Бэра, принятый Спенсером за точку исхода, есть закон нормального индивидуального развития, и всякое отклонение от него должно быть признано явлением патологическим» [5, т. 10,

с. 453], – писал Михайловский. Спенсер закон органического развития Бэра стал рассматривать как закон всякого нормального развития, в т. ч. и социального, проводя аналогию между организмом и обществом. «Касается ли дело развития земли или развития жизни на ее поверхности, развития общества, государственного управления, промышленности, торговли, языка, литературы, науки, искусства, – всюду происходит тоже самое развитие от простого к сложному путем последовательных дифференцирований» [4, т. 1, с. 19], – писал о Спенсере Михайловский. Эти идеи Спенсера Михайловский полностью разделял. Расхождение взглядов происходило в трактовке разнородности организма и его частей.

Суть тектологических тезисов Геккеля заключалась в том, что организм тем совершеннее, чем разнороднее его органическое и гистологическое строение, чем разнороднее функции его составных частей, чем эти части зависимее друг от друга и от всего целого. По мнению Михайловского, «Геккель принадлежит к числу умов синтетических, естественная функция которых состоит в объединении различных областей знания и различных сфер реальных явлений» [5, т. 10, с. 926]. Идея Геккеля легла в основу теории борьбы за индивидуальность Михайловского. Таким образом, идея Геккеля о дифференциации, разнородности частей организма, выступающей в качестве критерия его совершенства, стала основой теории борьбы за индивидуальность Михайловского.

Поэтому идея разнородности, идея дифференциации частей организма, в данном случае человеческого организма, идея многосторонности развития человеческой личности, идея борьбы за человеческую индивидуальность занимала центральное место в социологии Михайловского.

Подход Спенсера к данной проблеме был иным. «В эволюции он различал три момента. Во-первых, эволюция выступает как переход от бессвязности к связности, как интеграция или концентрация вещества, как соединение в одно целое элементов, находящихся ранее в рассеянном состоянии. Во-вторых, это дифференциация, переход от однородного к разнородному. В-третьих, это возрастание порядка и упорядоченности, переход от неопределенности к определенно-

сти» [10, с. 66]. «Итак, эволюция по своему первичному характеру – производимый рассеянием движения и интеграцией материи ход изменений от менее связной формы к более связной. Этот всеобщий процесс, происходящий со всеми заметными чувствами индивидуальными существованиями и со всеми совокупностями их, в первую восходящую половину их истории. Таков характер и самых ранних перемен во вселенной, и перемен позднейших, какие можно наблюдать в обществе и в продуктах общественной жизни» [9, с. 274], – писал Спенсер. Кроме того, происходит также дифференциация, которая в человеческом обществе ведет к разделению труда. «Все более и более многочисленные отделы, – первого, второго, третьего и т. д. порядков, – на которые распадается общая масса тепла развивающегося животного, становятся все более и более несходными между собою... То же самое справедливо и по отношению к тем частям, на которые распадется общество. Возникающий в нем господствующий класс не только становится отличным от остальных классов, но и берет на себя контроль над их действиями» [8, т. 1, с. 501], – писал Спенсер. Для живого организма, таким образом, дифференциация есть физиологическое разделение труда, в обществе дифференциация происходит посредством экономического разделения труда и образования классов и социальных групп.

Именно эта идея Спенсера о дифференциации живого организма и общества стала предметом полемики для Михайловского. В концепции Спенсера, по мнению Михайловского, есть, безусловно, стремление рассматривать развитие общества с объективной точки зрения как естественно-исторический процесс. Но по прочтении «Опытов» Михайловский, по его признанию, сделал вывод о том, что Спенсер стоял возле самой истины, был близок к ней. Значит, мыслитель во многом принимал и в чем-то отрицал концепцию Спенсера. Михайловский, по сути, принял идею эволюции как развития от однородного к разнородному. «Все разнообразные процессы размножения сводятся к отделению от организма... Поднимаясь выше по лестнице организмов, мы встречаем последовательно отпочкование, размножение спорами. Эта градация идет параллельно усложнению, дифференцированию организмов. Развива-

ясь, дифференцируясь, организм побеждает входящие в него низшие индивидуальности именно тем, что водворяет между ними несходство специализации и разделения труда...» [4, т. 1, с. 503-504], – писал Михайловский. Подобные процессы происходят и в обществе. История, по мнению мыслителя, застаёт многие народы в состоянии однородности. Каждый член общества ничем не отличается от других. Но затем эта однородность нарушается, происходит социальная дифференциация общества. Таким образом, Михайловский в целом разделяет концепцию Спенсера, но только до уровня социальной сферы, здесь мыслитель против разрушения целостности личности. Да, целостность человека разрушается, но как препятствовать этому? Вот основной принцип расхождения Михайловского со Спенсером.

Михайловский оценивал концепцию Спенсера с позиций антропологического мировоззрения, с точки зрения проблемы: прогресс и человек, как эволюционная теория влияет на развитие человека? Прогресс в обществе, по мнению Михайловского, безусловно, существует, «историк должен отвечать на вопрос, – как действительно шла история и почему она шла так, а не иначе, но ведь это должны делать и биологи, и, однако, они самым ходом своих исследований приводятся, как мы видим, к вопросу о мерилх совершенства» [5, т. 8, с. 172]. В качестве универсального критерия прогресса Михайловский берет биологический критерий совершенства по Геккелю: «Организмы тем совершеннее, чем разнороднее органическое и гистологическое строение, чем разнообразнее функции их составных частей, чем эти части зависимее друг от друга и от всего целого и чем сам организм централизованнее и независимее от высшей индивидуальности – колонии. Колонии или общества тем совершеннее, чем разнороднее составляющие их организмы, органы и ткани...» [4, т. 3, с. 411].

Для Михайловского, в отличие от Спенсера, в концепции которого человек есть частица более высокого целого – общества, критерий и цель прогресса – сам человек, человек – не средство, а результат, цель. В этом заключалось принципиальное расхождение Михайловского со Спенсером.

Выявляя место человека как целого в системе различных ступеней органического

мира, Михайловский полагал, что этот процесс можно выразить системой концентрических кругов, из которых каждый обнимает, поглощает собою соседний круг с меньшим радиусом и сам, в свою очередь, обнимается, поглощается соседним кругом с большим радиусом. «Все эти круговые линии различны, потому что описаны различными радиусами, но вместе с тем, все сходны, потому что писаны из одного центра, и взаимные отношения их покоятся на различии радиусов при общности центра; а будем ли мы при этом сравнивать два соседние круга, дальше или ближе отстоящие от центра, это само по себе безразлично. Эта стройная и величественная картина, обнимающая взаимные отношения всех живых агрегатов от последней цитоды до цивилизованного общества включительно, по своей простоте и логическом изяществу достойна стать рядом с обобщением Дарвина» [4, т. 3, с. 411], – писал Михайловский. Человек как вид в этой стройной и величественной картине представляет собою пятую, по классификации Геккеля, ступень индивидуальности, над которой возвышается шестая ступень – общество. В этом ракурсе внимание Михайловского привлекает проблема взаимодействия пятой и шестой ступени, взаимодействие человека и общества.

Если эту проблему рассматривать в рамках органицизма, в рамках проблемы целого и части, организма и органа, что Михайловский и делает, то, по Геккелю, целое тем совершеннее, чем менее совершенны его части. Поэтому, продолжал Михайловский, общество, если общество, подобно организму, тем совершеннее, чем не совершеннее человек. Отсюда логически вытекает альтернатива: совершенство общества или совершенство человека? Михайловский выбирал совершенство человека, реализующееся через теорию кооперации, которая являлась основой теории прогресса.

Таким образом, мы видим суть разногласия Михайловского со Спенсером. Если Спенсер распространяет теорию эволюции вплоть до человеческого общества, то Михайловский останавливается на человеке, объявляя его неделимым. Не только общество, но и человек должен стать конечной целью эволюции, человек не есть часть более совершенного целого, т. е. общества, он сам должен стать критерием совершенства. Ми-

хайловский исправляет Спенсера, меняет местами в его концепции общество и человека. Прогресс общества происходит тогда, когда оно становится более однородным, а индивид – более разнородным. Симпатии Михайловского оказываются на стороне человека, на стороне его совершенства и многосторонности.

В рамках органицизма это противоречие между Михайловским и Спенсером заключается в методологической проблеме: что есть организм, человек или общество, где заканчивается этот редукционизм?

Эволюцию по Спенсеру Михайловский ограничивает человеком как предельной целостностью. Человек, а не общество должен стать, по Михайловскому, конечным пунктом эволюционного развития. Отсюда возникает проблема качественного различения типа целостности, характерного для человека и для общества. Если человек есть организм, к которому применим биологический критерий прогресса Геккеля, то «общество есть не организм, а совокупность неделимых организмов; оно состоит не из органов, специально предназначенных для того или другого отправления, а из неделимых, имеющих все органы и потому исполняющих всю сумму отправлений» [4, т. 1, с. 54], – таков вывод Михайловского.

«Если же встать на точку зрения Спенсера, – рассуждал Михайловский, – посмотреть на общество как на организм, то человек в нем, по своему существу есть нечто сложное и разнородное, низведен на степень простого однородного органа». В этом мыслитель видел ограниченность органицизма, принципиальную невозможность тождества организма и общества в силу невозможности тождества физиологического разделения труда человека и экономического разделения труда в обществе. Поскольку чем сильнее первое, тем слабее последнее, поскольку первое ведет к прогрессу, с точки зрения биологического критерия совершенства организма, второе – к регрессу, постольку превращает человеческий организм в орган.

Михайловский приходил к выводу: развитие человека и развитие общества исключают друг друга, прогресс общества ведет к регрессу человека. Как результат разрешения этого противоречия возникает его теория борьбы за индивидуальность. «Теория борь-

бы за индивидуальность истинна, и именно стоя на точке зрения этой борьбы, я объявляю, что буду бороться с грозящей меня поглотить, высшей индивидуальностью. Мне дела нет до ее несовершенства, я сам буду совершенствоваться» [4, т. 3, с. 423], – писал мыслитель.

По Спенсеру над-органическая форма развития возникает на базе органической и в полной мере присуща человеческому обществу. Коль скоро здесь имело место развитие, то та его форма, которая занимает нас здесь и которую мы отмечали названием над-органической, могла возникнуть не иначе как из органической его формы, как полагал Спенсер, путем ряда нечувствительных переходов. Спенсер проводил параллель между органическим и над-органическим развитием: как в организме, так и в обществе «рядом с увеличением в размерах, у них наблюдается увеличение сложности строения» [8, т. 1, с. 500].

Михайловский вкладывал в понятие над-органической формы развития несколько иное содержание. По его мнению, нормальное органическое развитие есть постепенное усложнение организации путем дифференциации, специализации частей неделимого, а патологическим развитием будет обратный процесс – упрощение организма. Но при этом нормальном органическом развитии «общество, как целое, усвая отдельным группам индивидов ту или другую способность и атрофируя остальные, превращает их в свои собственные служебные органы, покоряет личность» [4, т. 3, с. 227].

Над-органическое развитие присуще только человеческому обществу, но не всякому, а такому, которое не подавляет личность, а сохраняет ее целостность посредством развития простой кооперации. Таким образом, над-органическое есть прогрессивное развитие, есть путь, ведущий к реализации общественного идеала Михайловского. Если спроецировать биологическую терминологию в конкретно-историческую плоскость, то, согласно иной принятой Михайловским интерпретации по органическому типу, с экономическим разделением труда и подавлением личности развиваются страны, вступившие на капиталистический путь развития, а над-органический тип развития – это возможный, по мнению мыслителя, путь раз-

вития простой кооперации, сохраняющий целостность личности, путь, ведущий к реализации правды-истины и правды-справедливости, к реализации антропологического идеала многосторонне развитой личности.

Несмотря на то, что исходный пункт концепций Спенсера и Михайловского один и тот же – эволюционный закон Бэра, пути их разошлись. Михайловский с позиций антропологического мировоззрения всегда подчеркивал необходимость формирования общественного идеала человеком, возможность его реализации в социальную практику, отстаивал право человека на субъективную истину. «Будем же заблуждаться, т. е. заблуждаться с точки зрения Спенсера, а по нашему, по человечески, я готов сказать: по гуманному, – искать удовлетворения своей познавательной потребности, какова она в данную минуту» [4, т. 3, с. 375]. Тем самым мыслитель выступал против беспристрастного объективизма Спенсера, рассматривающего человека как часть целого, оправдывающего разделение труда в обществе.

Объективизм органицизма, как и дарвинизма, по мнению Михайловского, отрицает проблему субъективного, а вместе с ней проблему добра и зла, нравственности. Опираясь на органицизм, нельзя построить никакой нравственной концепции, т. к. «разве можно говорить о нравственности печени или сердца...» [4, т. 3, с. 227]. «В природе нет ни справедливости, ни свободы, ни равенства, ничего такого, что особенно дорого человеку: но как не трудно видеть, что в человеческом обществе свобода, справедливость и т. д. совершенно законны и необходимы» [5, т. 10, с. 436]. Михайловский, таким образом, подчеркивал ограниченность органицизма, неспособность его стать полноценной концепцией социального прогресса. Посредством биологии нельзя адекватно понять и объяснить общественные законы, специфика которых, по мнению мыслителя, проявляется в духовно-нравственной сфере. Суть поставленной Михайловским проблемы как результат критического переосмысления органицизма заключалась в том: либо личность превращается в функцию общества как целого, либо личность, сохраняя свою целостность, изменяет формы общественного устройства, т. е. реализует общественный идеал мыслителя.

Для решения этой проблемы Михайловский обращался к терминологии органицизма, употребляя понятия неделимого и целого. Индивид есть неделимое, «некоторое замкнутое целое, вступающее в отношение к внешнему миру, как единица, не подлежащая делению, потому что дробление ее ведет за собой ее уничтожение» [4, т. 2, с. 326]. Нормальное состояние неделимого, по мнению мыслителя, такое, при котором все части организма беспрепятственно функционируют и при таком состоянии каждое органическое отправление доставляет человеку наслаждение. Орган же есть «часть неделимого, известным специальным образом функционирующая и не могущая жить своею собственной жизнью» [4, т. 1, с. 51].

Таким образом, мы видим, что для человека характерным является физиологическое разделение труда между органами. В силу этого человек, по мысли Михайловского, не должен быть рабом более высокого организма – общества. А экономическое разделение труда в обществе превращает человека в орган, ведет к социальной дифференциации, а разнородное по социальной структуре общество всегда построено на прямом или косвенном угнетении.

Таким образом, теория прогресса Спенсера отражает современное индустриальное развитие общества, а теория прогресса Михайловского предполагает альтернативный путь развития, целью которого является благо и целостность личности. Поэтому неприятие Михайловским органицизма вытекало из его общественного идеала. «Имейте только в виду, что благо человека есть его целостность, гармония отправления, т. е. разнородность неделимых и общественная однородность» [4, т. 1, с. 109]. По Михайловскому, «прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми» [4, т. 1, с. 296]. Прогресс есть развитие человека, а не общества в ущерб человеку. Человек, его многостороннее развитие, его счастье – вот цель и мерило прогресса.

Суть теории борьбы за индивидуальность заключалась в том, что человек поглощен более высокой целостностью – семьей, группой, государством. В силу этого он дол-

жен стремиться к развитию своей целостности, стремиться расширить свою формулу жизни, вводить в нее все новые и новые элементы, обнимать все больший и больший круг наслаждений, а следовательно, и деятельности [4, т. 1, с. 532].

Почему надо бороться за индивидуальность? Потому что, с точки зрения мыслителя, объективное развитие общества разрушает ее, точнее в результате экономического разделения труда, из разносторонне развитой человеческая индивидуальность превращается в односторонне развитую. Развитие общества как целого разрушает индивидуальность как целое.

Если с уровня органицизма подняться на социальный уровень, то важнейшей проблемой творчества Михайловского была проблема взаимодействия личности и общества. Перед мыслителем стояла дилемма: либо общество побеждает (поглощает) личность, как высшая индивидуальность поглощает низшую, либо личность преобразует общество в соответствии со своим идеалом.

Теория борьбы за индивидуальность была для мыслителя идейным принципом, методологией концепции исторического развития, путем реализации идеала в действительность. Характерно, что именно с точки зрения своей теории борьбы за индивидуальность Михайловский оценивал борьбу партий, социальных групп, классов, ставя проблему: «Действительно ли и насколько и при каких условиях интересы национальные или какой-нибудь другой группы, политической, экономической, родственной и т. д., совпадают с интересами личности» [4, т. 1, с. 475]. Поэтому для выяснения позиции партии, группы, класса, «нужна, следовательно, прежде всего, проверка отношений различных общественных индивидуальностей и индивидуальности человеческой» [4, т. 1, с. 475].

В основе борьбы за индивидуальность лежит стремление человека к счастью. В чем суть счастья? В реализации материальных потребностей человека? «Дело психологии показать, какова степень счастья, даваемая удачным сосредоточением рублей и роскошью. Дело социологии – выяснить отношение этих явлений к жизни общества» [4, т. 1, с. 443].

Счастье человека лежит на пути многостороннего развития личности. Проблема для

мыслителя состояла в том, способствуют ли общественные формы многостороннему развитию личности. Если счастье, являющееся критерием и целью прогресса, заключается в многостороннем развитии личности, а не в стремлении к богатству, то развитие материального производства в обществе не может быть критерием прогресса. Проблема прогресса заключается «в выяснении различных форм общежития к судьбам личности» [4, т. 1, с. 172]. Поэтому анализ общественных форм необходим не с точки зрения их экономической эффективности, а с точки зрения создания необходимых условий для счастья человека, поскольку счастье лежит не в области экономики, а в многостороннем развитии личности.

Как представлял мыслитель многосторонне развитую личность? Это «профан», идеальный тип, широко развитый, интересующийся многими областями жизни, науки, искусства. Ему чужд идеал узкого специалиста, чужд также идеал дилетанта. «Фигура профана является лучшей иллюстрацией к теории Михайловского, к теории прогресса, борьбы за индивидуальность и т. д.: идеальный политронный тип, высокий и по типу и по степени развития, борющийся за свою индивидуальность во имя блага реальной личности – вот что такое профан, живое воплощение мировоззрения Михайловского в одном типе» [6, т. 2, с. 175], – писал Р.В. Иванов-Разумник. Антропологический идеал Михайловского в современном обществе, стоящем перед угрозой глобализации и господством массовой культуры, остается современным. Приоритет человека перед обществом, понимание человека как абсолютной ценности остается востребованным и актуальным.

1. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1954–1965. Т. 16.
2. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
3. Виленская Э.С. Н.К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х – начала 80-х годов XIX века. М., 1979.
4. Михайловский Н.К. Сочинения: в 6 т. Спб., 1896–1897.
5. Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений: в 10 т. Спб., 1909.

6. *Иванов-Разумник Р.В.* История русской общественной мысли: в 2 т. Спб., 1908.
 7. *Зеньковский В.В.* История русской философии: в 4 т. М., 1991.
 8. *Спенсер Г.* Основания социологии: в 2 т. Спб., 1877.
 9. *Спенсер Г.* Основные начала. Спб., 1897.
 10. *Зотов А.Ф., Мельвил Ю.К.* Буржуазная философия середины XIX века – начала XX века. М., 1988.
 1. *Gertsen A.I.* Sobranie sochineniy: v 30 t. M., 1954–1965. T. 16.
 2. *Ortega-i-Gasset Kh.* Estetika. Filosofiya kul'tury. M., 1991.
 3. *Vilenskaya E.S.* N.K. Mikhaylovskiy i ego ideynaya rol' v narodnicheskom dvizhenii 70-kh – nachala 80-kh godov XIX veka. M., 1979.
 4. *Mikhaylovskiy N.K.* Sochineniya: v 6 t. Spb., 1896–1897.
 5. *Mikhaylovskiy N.K.* Polnoe sobranie sochineniy: v 10 t. Spb., 1909.
 6. *Ivanov-Razumnik R.V.* Istoriya russkoy obshchestvennoy mysli: v 2 t. Spb., 1908.
 7. *Zen'kovskiy V.V.* Istoriya russkoy filosofii: v 4 t. M., 1991.
 8. *Spenser G.* Osnovaniya sotsiologii: v 2 t. Spb., 1877.
 9. *Spenser G.* Osnovnye nachala. Spb., 1897.
 10. *Zotov A.F., Mel'vil' Yu.K.* Burzhuaznaya filosofiya serediny XIX veka – nachala XX veka. M., 1988.
- Поступила в редакцию 12.12.2013 г.

UDC 1(091)

N.K. MIKHAILOVSKY AND H. SPENSER: STRUGGLE FOR INDIVIDUALITY

Aleksander Yuryevich YUDIN, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor of History and Philosophy Department, e-mail: ayudin51@mail.ru

The problem of forming by N.K. Mikhailovsky the anthropological ideal in the context of his criticism of volutionism of Herbert Spencer is considered.

The idea of the preserving the individuality and diversity of the human person is relevant in today's global world. Destruction of personal integrity began during the industrial revolution of modern times, when a person has become an integral part of a technological process, appendage of the machine. As a consequence of the industrial revolution, as a result of mass production, mass culture of things arises. Domination of mass culture in modern society leads to a leveling of the individual, to the creation of "one-dimensional" man in the dehumanization of society.

A comparative analysis of understanding the evolution of Spencer and Mikhailovsky is given. Spencer understood evolution as a transition from incoherence to coherence as integration or concentration of the substance, as the transition from homogeneous to heterogeneous. In addition, there is also a differentiation in society, it occurs through economic division of labor and education classes and social groups. Thus, a person is understood as part of a whole high – society.

Mikhailovsky shares the whole concept of Spencer, but only to the level of social, here thinker against the destruction of the integrity of the individual. Yes, the integrity of a person is destroyed, but how to prevent this? Here is a basic principle of divergence between Mikhailovsky and Spencer.

For Mikhailovsky, unlike Spencer, the concept of which a person has a higher particle whole – society, criterion and goal of progress – the man himself, the man is not a means, and the result, purpose. This was the fundamental disagreement between Spencer and Mikhailovsky.

Ideal holistic, multi-faceted human of Mikhailovsky fits in a humanistic perspective of modernity. The problem of human alienation, turning it into a tool function has become one of the central problems of humanistic 20th and 21st century. Postmodern man is an impersonal being, lost its individuality. Criticism of the dehumanization of modern society, the call to overcome the extreme specialization of human freaks, call to see in person is not an object, not a thing but a unique personality – all that remains meaningful and relevant in the moment.

Key words: evolutionism; organicism; whole and part; society and people; theory of struggle for individuality; anthropological ideal of humanism; man as absolute value.